

Киевский государственный институт
усовершенствования врачей
(Директор—засл. деят. науки проф. И. И. Кальченко)

Кафедра организации здравоохранения
(зав кафедрой К. Ф. Дупленко)

38627

А. А. Грандо

На правах рукописи

**СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ИГУМНОВ —
ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ
ОБЩЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНЫ**

Автореферат диссертации, представленной на соискание
ученой степени кандидата медицинских наук

Киев—1952 г.

38627

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВРАЧЕЙ
(Директор—засл. деят. науки проф. И. И. КАЛЬЧЕНКО)

КАФЕДРА ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
(зав кафедрой К. Ф. ДУПЛЕНКО)

А. А. ГРАНДО

Сергей Николаевич Игумнов — выдающийся деятель общественной медицины

Автореферат диссертации, представленной на соискание
ученой степени кандидата медицинских наук

КИЕВ—1952 г.

448720

0 Грандо А. А.
38627 Сергей Николае-
вич Игумнов — выда-
ющийся деятель общес-
твенной медицины
Киев, 1952

448720

64.1-52

13

«Исторические заслуги судей не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно со своими предшественниками».

(В. И. Ленин, Соч., т. II, стр. 166, изд. IV).

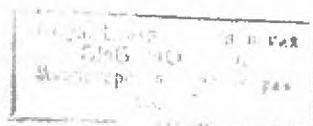
Изучением исторического прошлого нашего великого народа советские ученые выявили богатое научное наследство, оставленное нам выдающимися прогрессивными деятелями отечественной науки и культуры, в том числе и русской медицины.

Изучение истории отечественной медицины приобретает особое значение в свете исторических решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам и соответствующих решений ЦК КП(б)У. Эти решения с исключительной убедительностью показали необходимость восстановления приоритета отечественной науки, явились мощным стимулом в борьбе за воспитание национальной гордости и советского патриотизма. Они направлены на ликвидацию самих источников проявления низкопоклонства и раболепия перед буржуазной культурой и наукой.

Одним из путей решения этой важнейшей политической задачи является изучение в свете марксистско-ленинской методологии истории нашего великого народа, истории его культуры и науки, ибо знать героическую историю своего народа—значит гордиться своим народом, своей Родиной.

Темой настоящей диссертации является изучение творческой деятельности одного из выдающихся деятелей отечественного здравоохранения—Сергея Николаевича Игумнова, сыгравшего крупную роль в развитии земской общественной медицины и принявшего активное участие в строительстве советского здравоохранения в Украинской ССР. Анализ оставленного им литературного наследия имеет большое научное, познавательное значение.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, выводов, списка использованной литературы и приложения, в котором впервые приводится почти исчерпывающая библиогра-

448720

фия изданных и рукописных трудов С. Н. Игумнова, оставшихся в значительной своей части ранее неизвестными. В главе I характеризуются основные черты эпохи, в которой рос и воспитывался С. Н. Игумнов. В главе II освещаются первые годы врачебной и общественной деятельности С. Н. Игумнова. Глава III посвящена изучению истоков формирования мировоззрения С. Н. Игумнова. В главе IV анализируется научно-медицинская организационная и общественная деятельность С. Н. Игумнова. В главе V освещаются историко-медицинские исследования С. Н. Игумнова, проведенные им до и после Великой Октябрьской социалистической революции.

Материалом для исследования явились печатные и рукописные труды С. Н. Игумнова (более 300), написанные по различным научным и организационным вопросам медицинской деятельности. Изучены также соответствующие архивные материалы Харьковского и Херсонского губернских земств, периодические медицинские издания, сборники, отчасти отдельных печатных работ и другие материалы, в которых отражена научная и врачебно-организационная деятельность С. Н. Игумнова.

Благодаря установленным связям с семьей С. Н. Игумнова удалось собрать и изучить сохранившиеся рукописи и документальные материалы, с помощью которых представилась возможность более полно осветить творческий путь С. Н. Игумнова. Нами изучена библиография вопроса, учтены воспоминания и отзывы о С. Н. Игумнове ряда видных деятелей советского здравоохранения.

В исследовании творческого пути С. Н. Игумнова мы руководствовались ленинской характеристикой общественно-политического облика интеллигенции царской России, рассматривали всю деятельность С. Н. Игумнова в конкретной исторической обстановке, т. е. в неразрывной связи с эпохой, в которой жил и работал С. Н. Игумнов.

Собранные нами и критически обобщенные документы и материалы характеризуют Игумнова как крупнейшего медицинского деятеля, оставившего труды большой научной и общественной значимости, на основании которых можно проследить пути и особенности развития земской медицины на Украине. В трудах его и в основных чертах идейного облика, как в фокусе отражены исторические особенности самобытной земской медицины, чаяния и надежды, дела и мысли наиболее прогрессивной части медицинской интеллигенции, стремившейся отдать все свои силы служению народу.

Творческий путь С. Н. Игумнова охватывает собой период от восьмидесятых годов прошлого столетия до Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков.

Родился С. Н. Игумнов в 1864 г. в г. Лебедяни, Тамбовской губернии. Окончив в 1881 г. Лебедянскую прогимназию, юный Сергей Николаевич переезжает в Москву, где поступает в 1-ю Московскую гимназию. В 1884 г., по окончании гимназии, он поступает в Московский университет на медицинский факультет, который заканчивает в 1889 г.

Период, в котором рос и воспитывался Игумнов, является знаменательным в истории России периодом, характеризовавшимся крупными общественно-экономическими сдвигами.

«Если бросить общий взгляд на изменение всего уклада Российского государства в 1861 году, то необходимо признать, что это изменение было шагом по пути превращения феодальной монархии в буржуазную монархию. Это верно, не только с экономической, но и с политической точки зрения. Достаточно вспомнить характер реформы в области суда, управления, местного самоуправления и т. п. реформ, последовавших за крестьянской реформой в 1861 г., чтобы убедиться в правильности этого положения» (В. И. Ленин, Соч., том 18, стр. 88, изд. IV).

Передовые русские журналы — «Современник», «Русское Слово», «Колокол» Герцена и др. настойчиво и целеустремленно пропагандировали прогрессивные идеи, — формировали материалистическое мировоззрение молодежи, воодушевляли целые поколения России в их стремлении к преобразованию общества.

Наряду с литературой и искусством в эту эпоху расцвела и наука, особенно материалистическое естествознание, развитие которого связано также с революционным подъемом 60-х годов. В этот период был издан классический труд основоположника современной научной физиологии И. М. Сеченова — «Рефлексы головного мозга». Великий русский ученый-патриот Н. И. Пирогов, замечательный мыслитель и врач С. П. Боткин и другие выдающиеся деятели отечественной медицины своими открытиями внесли огромный вклад в отечественную и мировую науку. Ведущую роль в пропаганде материалистического естествознания сыграли страстные лоборники естественных наук, замечательные русские мыслители Чернышевский, Герцен, Добролюбов, Писарев. Они стали властителями дум передовой интеллигенции и молодежи.

Идеи великих русских просветителей, революционных демократов имели огромное влияние и на медицинскую интеллигенцию, определив ее прогрессивное движение на ряд десятилетий, пока не завоевало себе прочное место новое, подлинно революционное, научное мировоззрение — марксизм-ленинизм.

В эту эпоху родился и воспитывался С. Н. Игумнов. Формирование его личности, идейной направленности его врачебной, литературной и общественной деятельности складывалось под влиянием выдающихся представителей классического русского философского материализма и революционного демократизма.

Особенно большое влияние на формирование мировоззрения С. Н. Игумнова имел выдающийся революционер-демократ Н. А. Добролюбов. «Кажется не было книги, — писал Игумнов, — которая произвела бы на меня такое захватывающее впечатление, как статьи Добролюбова». Идеи Добролюбова, составлявшие основу общественных и моральных принципов Игумнова, стали путеводной звездой во всей его деятельности.

Университетский период жизни С. Н. Игумнова приходится на восьмидесятые годы XIX столетия, начало которых характеризуется возникновением в России марксистских организаций. Это были годы дальнейшего роста промышленности и развития рабочего движения. В эти годы царизм еще более усилил преследование революционеров. Однако реакция не смогла заглушить голос передовой русской общественности, к которой прислушивалась прогрессивная русская молодежь, в рядах которой рос и воспитывался С. Н. Игумнов.

Воспитанный на идеях революционных демократов, С. Н. Игумнов в своей врачебной и общественной деятельности вел непримиримую борьбу с угнетателями-крепостниками; земскими заправиллами, самодурами и самодурством. В резкой форме выступал он против «героев темного царства», против беззакония и произвола, царивших в России, особенно в годы реакции, наступившей после революции 1905 года.

«Добролюбов, Островский с их «темным царством», — где теперь такие купцы, где прежнее Замоскворечье? — приходится иногда слышать, — писал С. Н. Игумнов. — Да, внешние формы нашей жизни сильно изменились... но разве типы Островского, герои темного царства, жили только в Замоскворечье?... Этот темный дух насилия поселяется и доселе повсюду потому, что вся Россия продолжает быть темным царством с его бесправными, припугнутыми и обездоленными обитателями с одной стороны, и крутыми самодурами, для которых

закон не писан — с другой» (С. Игумнов, «Врачебная хроника Харьковской губ.» № 1—2, 1906 г.).

Такое яркое и смелое обличение произвола могло быть дано только человеком глубоко ненавидевшим насилие и произвол, человеком, глубоко верившим в торжество идеи революционных демократов — Чернышевского и Добролюбова.

Отношение С. Н. Игумнова к политическим и общественным событиям страны, особенно ярко выразилось в период 1905—1907 гг. Русско-японская война, расстрел 9 января, революция 1905 г. и другие крупнейшие события в жизни страны находили живой отклик на страницах редактируемой им «Врачебной хроники Харьковской губ.».

С чувством глубокого волнения описывал он эти знаменательные в истории России события, особенно «Кровавое воскресенье» — 9 января. Весть о кровавых событиях 9 января с молниеносной быстротой разнеслась по всему миру. В России «возмущение и негодование охватили весь рабочий класс, всю страну. Не было города, где бы рабочие не бастовали в знак протеста против злодеяния царя и не выставляли политических требований... 9 января рабочие получили кровавый урок. В этот день была расстреляна вера рабочих в царя. Они поняли, что только борьбой можно добиться своих прав» (Краткий курс истории ВКП(б), стр. 56).

Гневно звучат слова Игумнова по адресу самодержавного правительства, встретившего 9 января огнем и мечом «мирную манифестацию многочисленной толпы рабочих, шедших без оружия с иконами и духовенством... Правительство встретило эту массу пулями, приняло ее в штыки; оно одержало, конечно, победу, но такая победа равносильна страшному поражению и подавление рабочего движения в Петербурге 9 января по своим последствиям для правительства смело может быть поставлено рядом с Мукденом, Цусимой, Порт-Артуром. В этот день весь мир ахнул от петербургских событий, а Россия, это можно сказать не боясь утрировки, содрогнулась от негодования и задыхалась от обиды и оскорбления, нанесенных ей петербургским правительством. Престиж его потерпел 9 января страшное крушение. Можно прямо сказать — оно само расстреляло его в этот день» (С. Игумнов, «Врач. хрон. Харьк. губ.», № 11—12, 1905 г.).

Как видно из вышеприведенного С. Н. Игумнов здесь приближается к политически правильному, марксистскому пониманию событий 9 января. В этот бурный исторический период он был в рядах передовой части русской интеллигенции, ко-

тору обвиняли правящие круги в покушении на устои самодержавно-помещичьего строя.

Такая прогрессивная публицистическая деятельность Игуменова, не прекращавшаяся и в годы реакции, естественно, не могла не обратить на себя внимания царского правительства. За свои «крамольные» статьи в 1907 г. С. Н. Игуменов был заключен в тюрьму. Однако и это не ослабило его прогрессивных стремлений.

Вся его деятельность была проникнута глубоким, искренним патриотизмом. Будучи воспитанным на идеях и принципах Добролюбова, Игуменов с исключительной глубиной и силой выявлял чувство патриотизма, любви к своему народу, к своей Родине.

Он глубоко верил в творческие силы своего народа. Его возмущала клевета, возводимая на русский народ реакционными идеологами, которые боялись своего народа и всячески стремились держать его в темноте и невежестве.

«Возмущаться невежеством народа, корить его за это нельзя, можно только стыдиться такого положения и возмущаться тем, что несмотря на все эти попреки не дается выхода из такого положения. Пора, давно пора говорить не о невежестве мужика, а о его стремлении к просвещению, его жажде знания» (С. Игуменов, газета «Утро», № 2687, 1915 г.).

Воспитанный на идеях революционных демократов, Игуменов не пошел по пути народничества. «Зовы народников отталкивали меня, — подчеркивал Игуменов, — зов к народу с целью учиться у него, опроститься, в том числе и «толстовство» также ничуть не влияли на меня, даже отталкивали меня своей надуманностью, несоответствующей действительности».

Сергею Николаевичу Игуменову было чуждо преклонение перед иностранцами. Он высоко ценил самобытную национальную русскую культуру и науку. Где бы он ни был — на родине или за рубежом — он всегда выступал как сын своего народа, как гражданин, гордый своей Родиной и своей наукой. Это особенно ярко проявилось во время его участия во всемирной гигиенической выставке в Дрездене в 1911 г.

Русская общественная медицина, ярко представленная на выставке, вызвала у посетителей и участников выставки заслуженный интерес и всеобщее восхищение — указывал Игуменов. В своей обширной статье «С Дрезденской выставки» он с удовлетворением писал, что русская земская медицина, по сравнению с медициной других капиталистических стран, является единственной в мире медицинской организацией наи-

более организовано и целесообразно построенной. Это признавали все крупнейшие гигиенисты капиталистических стран. Подвергая анализу и критической оценке содержание ряда иностранных павильонов, Игуменов писал: «Русский павильон приходится признать лучшим, наиболее красивым. Что касается содержания, то и в этом отношении ему надо отдать одно из видных мест». С особым удовлетворением отмечает он преимущества русской санитарной статистики перед иностранной; с чувством патриотической гордости он освещает получение русской санитарной организацией подавляющего большинства почетных наград и дипломов.

Характерным примером несовместимости убеждений Игуменова с раболепием перед иностранцами является также его блестящая рецензия на книгу Кнопфа «Туберкулез как народная болезнь и борьба с ним», переведенную на русский язык.

В своей книге этот махровый реакционер заявляет, что в распространении туберкулеза виноват — де сам народ, а правящие круги здесь не при чем. Игуменов подвергает это циничное заявление уничтожающей критике.

«Вымирание чернокожих, ввезенных в Америку, от чахотки он приписывает пьянству и излишества, ни слова не говоря о рабском состоянии их, скотском труде, лишении родины, разрушении всего их мировоззрения...».

Сегодня, когда все передовое человечество борется за мир против уолл-стритовских агрессоров, эти изобличающие американских рабовладельцев слова, произнесенные Игуменовым свыше 50 лет тому, приобретают особую силу и значение.

Вся деятельность Сергея Николаевича была проникнута глубоким гуманизмом. Всеми силами он стремился к тому, чтобы его родина завоевала себе славу и могущество трудом, наукой, просвещением, искусством.

В вопросах просвещения народных масс С. Н. Игуменов также следовал заветам своих великих учителей, демократов-просветителей. Он был одним из руководителей и самым деятельным участником Харьковского общества по распространению грамотности. Вместе с Р. Я. Данилевским он был инициатором издания и редактором «Народной энциклопедии». На протяжении длительного периода Игуменов был одним из деятельнейших участников пироговской комиссии по распространению гигиенических знаний.

Страстный поборник просвещения, он остро реагировал на посягательства правительства, «терпевшего, — как он говорил, — образование». В статье «Кто плакать будет от закрытия университетов», написанной в связи с закрытием Москов-

ского университета, С. Н. Игумнов писал: «Правительство наше всегда скорее только терпело образование, чем поощряло его, оно стесняло доступ в высшие, да и другие учебные заведения, оно давило научную мысль... Ему ли плакать, что светильник вовсе погасил. Заплачет не оно, заплачет горемычная страна» (С. Игумнов, «Врач. хрон. Харьк. губ.» № 1—2, 1906 г.).

С. Н. Игумнов верил в торжество идей революционных демократов, но он не пошел дальше, не усвоил марксистско-ленинского учения о законах развития природы и общества. Как общественный деятель, Игумнов хотя и видел всю несостоятельность народничества, но не поднялся до понимания исторического значения социальных событий, не видел подлинно революционных путей борьбы рабочего класса и беднейшего крестьянства, борьбы, какую направляла на коренное переустройство общества большевистская партия во главе с Лениным и Сталиным. Отсюда, естественно, и те противоречия, которые встречались в его некоторых статьях в первые годы социалистического строительства. Из этих работ видно, что он не сразу уяснил себе все величие советского здравоохранения и его преимущества перед дореволюционной общественной медициной, активным строителем которой он был. Однако, вскоре после Октября Игумнов, как и большинство русской интеллигенции, связанной с народом, все более проникался величием исторических событий, какие переживала наша Родина. Все более отчетливо он понимал необходимость включения в историческую борьбу народа на благо строительства нового общества.

Большую и многогранную работу проводил С. Н. Игумнов в условиях земской медицинской организации.

Земская медицинская организация создавалась в России в процессе осуществления земской реформы, проведение которой было обусловлено конкретными историческими событиями XIX века. Земская реформа, по определению В. И. Ленина «... была одной из тех уступок, которая отбила у самодержавного правительства волны общественного возбуждения и революционного натиска» (Ленин, Соч., т. V, стр. 130, изд. IV).

Создав путем реформы новые органы управления и сделав этим небольшую уступку растущему демократизму, царское правительство сохранило за собой главные позиции. Деятельность земств целиком зависела от губернатора и министра внутренних дел. Однако при всей ограниченности земского и городского самоуправления, наступившая «общественная» по-

лоса русской медицины все же представляла собой новое, невиданное нигде в мире, прогрессивное явление. Отличительным признаком земской медицины был ее общественный характер, в отличие от индивидуалистического характера медицины других капиталистических стран.

Земская медицина имела большое положительное значение в организации помощи населению царской России по сравнению с «приказной» медициной, существовавшей до учреждения земств (М. И. Барсуков. Великая Октябрьская социалистическая революция и организация советского здравоохранения, стр. 24).

При всей противоречивости, буржуазной ограниченности земства, при всем убожестве дворянской «творческой» деятельности необходимо признать, что в этот период, в условиях «помещичьего земства» (Ленин), «... история выдвинула новую силу, которая внесла в земское дело и неподдельную любовь, и искреннюю преданность, и горячую убежденность, и упорную энергию — все то, что служит залогом успеха в общественном служении. Мы говорим о земском враче, о так называемом «третьем элементе» (З. П. Соловьев).

Борьба «третьего элемента» с земскими заправителями представляет собой одну из славных страниц отечественной медицины. Активным борцом на этом фронте, ярким выразителем идей и принципов «третьего элемента» является наш выдающийся соотечественник Сергей Николаевич Игумнов.

Первые десять лет самостоятельной работы Игумнова в качестве участкового и больничного врача Лебедянской земской больницы (1889—1899 гг.) были годами кипучей деятельности и творческих исканий в деле развития земской общественной медицины.

В этот период Игумнов знакомится с Иваном Ивановичем Моллесоном — первым в России санитарным врачом. Под влиянием Моллесона С. Н. Игумнов целиком посвящает себя деятельности врача-общественника, активного борца за развитие общественной медицины. В скором времени он становится активным участником пироговских съездов.

С 1900 г., в течение полутора лет, С. Н. Игумнов работает в Херсонской губернии, по Александрийскому уезду. С первых дней своей деятельности он уделяет особое внимание организационным вопросам медицинского дела. Тщательно изучив санитарное состояние уезда, С. Н. Игумнов представил глубокое научное исследование «Смертность и болезненность населения Александрийского уезда».

С. Н. Игумнов всячески развивал деятельность лечебно-продовольственных пунктов на рынках найма сельскохозяй-

ственных рабочих, которую, в свое время, в этой же губернии и в этом же уезде начал Н. И. Тезяков.

Всей своей многогранной деятельностью он быстро завоевывает авторитет как прекрасный организатор и эрудированный специалист в области санитарно-эпидемиологического дела.

Через полтора года он занимает должность санитарного врача по Звенигородскому и Верейскому уездам Московской губернии.

Трехлетнее пребывание Игумнова в Московской медицинской организации (1901—1904 гг.), во главе которой в прошлом стояли такие выдающиеся деятели земской медицины, как Е. А. Осипов, Ф. Ф. Эрнстман и др., имела для него огромное значение. «Работать в Московской санитарной организации, — вспоминал Игумнов, — можно смело сказать, было счастьем». Московский период деятельности быстро выдвигает Игумнова в ряды крупных земско-медицинских деятелей.

В 1904 г. С. Н. Игумнов был приглашен в Харьковскую губернию и занял должность заведующего санитарным бюро губернии. С этих пор Игумнов непрерывно работал на Украине, которой и отдал свыше сорока лет своего творческого труда.

В период деятельности Сергея Николаевича в Харьковской губернии полностью раскрываются исключительные способности этого одаренного человека.

Его опыт, огромный организаторский талант, в сочетании с высокой идейной направленностью имели решающее значение в создании санитарной организации, которая уже через 2—3 года после приезда Игумнова в Харьков, стала под его руководством одной из лучших земско-медицинских организаций России. Работа Игумнова в Херсонском и Московском земствах вооружила его передовым опытом.

Большая общественная, научно-организационная деятельностьнискали ему славу выдающегося деятеля земской медицины. Он завоевал огромный авторитет как активный последователь Е. А. Осипова, Ф. Ф. Эрнстмана, И. И. Моллесона, как передовой прогрессивный представитель лучшей части деятелей земской медицины.

Однако, отмечая успехи земской медицины, гордясь ее самобытностью, Игумнов, тем не менее, не замалчивает ее недостатки, ее несовершенства и ограниченные возможности. «История земской медицинской организации, — писал он, — как впрочем всего земства, сплошной скорбный лист».

Всю жизнь Игумнов вел борьбу с косностью, бюрократией и самодурством земских заправил, всячески покушавшихся

на земскую медицину. Земская медицина, по его словам, создавалась «именно на съездах и совещаниях врачей, а не в земских собраниях».

С. Н. Игумнов смело выступал против старых традиций дореформенной медицины, ломал ее прогнившие устои и принципы.

Как и большинство прогрессивных русских врачей, он выступал за создание участковых больниц с амбулаториями, справедливо считая, что наличие участковой больницы укрепит участок, создаст необходимые условия для введения квалифицированной лечебной помощи на селе. Большое значение придавал С. Н. Игумнов амбулаториям, считая, что заболеваемость населения, «его медицинские нужды проходят через амбулаторию, отражаются в ней, как в зеркале и словно барометром отмечаются всякие перемены санитарного состояния населения». Он стремился к созданию в сельских местностях амбулаторно-больничных участков.

Эта мечта С. Н. Игумнова, естественно, не могла быть осуществлена в условиях царской России. Она полностью воплощена только в стране победившего социализма.

С. Н. Игумнов вел непримиримую борьбу с разъездной медициной, фельдшеризмом, с защитниками т. н. «центральных больниц», отвергавших необходимость разветвленной сети участковых больниц и предлагавших взамен создание единичных крупных больниц в губернских городах.

В работах С. Н. Игумнова получили свое обобщение и дальнейшее развитие передовые идеи земской общественной медицины, ее принципы и организационные формы.

Говоря об Игумнове, как об общественном медицинском деятеле, необходимо подчеркнуть санитарно-профилактическую направленность всей его деятельности. С. Н. Игумнов — один из первых санитарных врачей — борцов за санитарную культуру на Украине.

Как прогрессивный врач-гигиенист, Игумнов со всей страстностью отстаивал общественное направление гигиены. Он считал необходимым изучать заболеваемость населения в зависимости от внешней среды, так как рассматривал заболеваемость только в свете единства человека с условиями его существования.

По основному вопросу — о единстве организма и среды — Игумнов стоял на четких материалистических позициях, блестяще обоснованных и развитых Лениным, Герценом, Чернышевским, Добролюбовым, а также Сеченовым и Павловым.

«Объект заботы общественной медицины, — пишет С. Н. Игумнов, — не отдельный организм... а все население,

или более или менее значительные группы его, те общественные условия, та социальная среда, в которой протекает жизнь человека... Поэтому некоторые вопросы даже чисто научного характера могут быть уяснены только по соображении всех местных условий, в результате изучения всей среды, в которой протекает болезнь населения» (С. Н. Игумнов, «О задачах земской санитарии», журнал О-ва русск. врач. в память Н. И. Пирогова, № 3, 1910 г.).

Огромную роль в деле проведения профилактических мероприятий среди населения уделял Игумнов врачебному участку. Врачебный участок, по словам Игумнова, «становится ячейкой санитарной организации, основой и неслыханным условием для развития оздоровительных мероприятий».

Особого внимания заслуживают также высказывания С. Н. Игумнова по вопросам организации санитарных станций, как принципиально новой и наиболее совершенной формы работы санитарно-противоэпидемической организации. Однако создание таких станций в условиях, в каких жил Игумнов, было совершенно невозможно, о них можно было только мечтать.

Много внимания уделял он также вопросам водоснабжения, устройства яслей, организации лечебно-продовольственных пунктов, санитарной статистике. По этим разделам им было написано и опубликовано много оригинальных работ.

Среди санитарно-гигиенических работ особое место С. Н. Игумнов уделяет вопросам борьбы с эпидемиями.

Небезынтересными являются высказывания Игумнова о причинах возникновения эпидемий. «Эпидемия — это социально-биологическое явление... Развитие наших эпидемий обуславливается состоянием социальной среды, можно сказать всецело находится в ее руках». И далее: «... У себя в России мы имеем дело не с биологическим проявлением паразитарной жизни в отдельных случаях, а с несравненно более сложным социальным явлением, с эпидемией, не укладывающейся в узкие рамки биологических теорий и неразрешимой ими одной» (С. Игумнов, Борьба с эпидемиями, «Врач. хрон. Харьк. губ.», 1912 г.).

В этих высказываниях С. Н. Игумнов дает совершенно правильное определение эпидемий вообще и распространение их в России в частности.

Своими работами по организации санитарного дела С. Н. Игумнов способствовал развитию общественной жизни в России.

Творческая деятельность Сергея Николаевича Игумнова проходила и после Великой Октябрьской социалистической революции, коренным образом изменившей политическую и экономическую структуру страны, перевоспитавшей и включившей в активное строительство социализма миллионы людей, в том числе и медицинскую интеллигенцию. Многие из них самоотверженным служением народу, активной борьбой за укрепление молодой советской республики внесли свой посильный вклад в общее дело социалистического строительства. Среди них занял свое достойное место и С. Н. Игумнов. Уже в первый период становления советской власти С. Н. Игумнов выступает против саботажников из лагеря реакционных земских медицинских «деятели» и их приспешников. На вопрос антисоветских интеллигентов, можно ли помогать органам советской власти, С. Н. Игумнов в 1919 году, не колеблясь ответил: «Не только можно, но и должно». Активная деятельность С. Н. Игумнова в строительстве советского здравоохранения сближает его с революцией, дает ему возможность, как и большинству передовых врачей, отдать все свои силы и знания на благо своего народа.

Полностью оправдались слова Ленина о том, «что инженер придет к признанию коммунизма не так, как пришел подпольщик-пропагандист, лектор, а через данные своей науки, что по своему придет к признанию коммунизма агроном, по своему — лесовод и т. д.» (В. И. Ленин. Об едином хозяйственном плане. Соч., т. 32, стр. 120—121, изд. IV).

Это замечательное высказывание Ленина полностью относится и к той прогрессивной медицинской интеллигенции, к которой принадлежал С. Н. Игумнов.

Являясь строителем советского здравоохранения, С. Н. Игумнов в самые тяжелые годы восстановления народного хозяйства возглавил противоэпидемическую борьбу в Харьковской области. Свой опыт и знания он отдавал делу строительства социалистического здравоохранения. Несмотря на преклонный возраст и тяжелое заболевание (резко прогрессирующая глухота), он все же не покидает своей работы. Ни болезнь, ни преклонный возраст не остановили его стремления жить жизнью своей Родины, приносить пользу советскому народу.

С 30-х годов С. Н. Игумнов почти полностью посвящает себя исследовательской работе в области истории русской общественной медицины. В этих работах он освещает пути развития отечественной медицины и здравоохранения на Украине.

Особое место среди этих работ занимают исследования, созданию которых Сергей Николаевич посвятил последнее десяти-

тилетие своей жизни. К ним относятся, прежде всего, «Очерки развития земской медицины в губерниях, вошедших в состав УССР, в Крыму и Бессарабии». В этом огромном труде, насчитывающем свыше 80 печатных листов, С. Н. Игумнов обобщил опыт развития земской медицины и санитарной организации на Украине. Советскому историку медицины эти работы дают возможность изучить и подвергнуть глубокому анализу пути развития общественного здравоохранения на Украине.

К другим работам Игумнова по истории медицины следует отнести также замечательные очерки о жизни и деятельности корифеев общественной медицины Е. А. Осипова, И. И. Молёсона, Ф. Ф. Эрисмана, В. И. Долженкова и др., а также труд, посвященный пятидесятилетию Харьковского медицинского общества, вышедший под редакцией С. Н. Игумнова.

Прекрасно владея пером и словом, С. Н. Игумнов на протяжении всей своей многолетней деятельности откликался на важнейшие события научной и общественной жизни. Достаточно только просмотреть обширный библиографический указатель, в котором собраны почти все работы Игумнова (а их свыше 300), чтобы убедиться как была велика его эрудиция и какой многообразной была его деятельность.

Проведенное нами критическое изучение материала о жизни и деятельности С. Н. Игумнова обязывает нас поставить его имя в ряду выдающихся деятелей отечественного здравоохранения на Украине.

Решением Ученого медицинского совета Министерства здравоохранения УССР и Украинского отделения Всесоюзного общества гигиенистов, имя С. Н. Игумнова включено в список выдающихся деятелей здравоохранения на Украине, рекомендуемых для включения в Большую советскую энциклопедию.

Харьковское научное медицинское общество ежегодно проводит конкурсы лучших гигиенических работ на премию имени С. Н. Игумнова.

Сергей Николаевич Игумнов вошел в историю отечественного здравоохранения как один из его выдающихся деятелей, как замечательный русский врач-гуманист, с честью представлявший передовые, прогрессивные традиции русской общественной медицины и как активный участник строительства советского здравоохранения в Украинской Советской Социалистической Республике.

448720